



ВАЛЕНТИНА АМИРГУЛОВА

ИОВ МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ

притча на библейские мотивы

Как прекрасны были цветущие сады в земле Авестидийстей, Уц, где проживали семиты и хамиты, земле кроваво-красной глины. Там весело пестрели фиговые, гранатовые, миндальные деревья с прекрасными белыми цветами, огороженные виноградными, оливковыми, тамарисковыми рощами. Там гордо высились финиковые пальмы. Торопливо созревали дыни, маис, амнеоны, майоран. На тучных нивах в избытке колосился хлеб, бескрайно тянулись долины журавлиного гороха. Буйно зеленели маслины во всех пределах. Вокруг простирались земли дикого шалфея, богатые пахотные поля, орошаемые источниками и ручьями в тени терпентиновых деревьев до сотни футов в ширину. Глубокие колодцы орошали сады.

Везде было много удобных водоемов для скота. И крепкой защитой обступали землю Уц холмы с богатыми нагорными нивами, горы, блестящие скалы из белого известняка. И тянулись в страну Авестидийсту и из нее караваны с товарами. Люди перевозили свое богатство на хребтах молодых ослов и сокровища на горбах верблюдов в заморские станы и к себе домой.

В земле Авестидийстей получил Божие благоволение сын Зарефа, праведник пятый

от Авраама, достигший преклонных лет земной жизни. Ходил он не в кожаных, а в царских ризах прямым путем, прославлял Премудрость живого Бога, которого Иов исповедовал и зрил перед собой. Жил он не под бременем закона, а под милостью благодати.

Урожай на его полях давал сам-тридцать, и стократ, и сотни крат. Цистерны, амбары его, кладовые были забиты пшеницей, ячменем, маслом и медом. Неустанно плодоносили его плантации кунжута и проса. И много людей работало на его полях. Заботился Иов о жнецах, которые жали его хлеб серпами, чтобы обед у них был не только из просяного хлеба, вареной пшеницы, обмакиваемого в воду и уксус.

Давал им насыщаться в прохладе дня убегающей тени. И заботился Иов о тех, кто на верблюдах перевозил снопы на его гумна в толстых веревочных сетках. И о тех, кто выколачивал воловьими упряжками в точиле пшеницу, чернуху и тмин. И о тех, кто выливал елей в его чаны и разливал масло в черные кожаные бутылки.

Вдосталь насыщал Иов своих работников. Оденял их хлебом, виноградом, оливками, пряностями, сладостями, медом, маслом, бальзамом, что и сам вкушал.

Подкреплял Иов в земле Авестидийстей живущих в глиняных хижинах немощных, сирот, вдовиц, доставлял им пропитание и кров, чтоб не ест им только надрезанные смоковницы, истекающие горьким соком, собранные с диких сикомор.

И всегда Иов говорил своим работникам: когда сбиваете маслины, оставляйте на них для пришельцев, сирот и вдов оставшиеся от сбора плоды — благоденствие для бедных, им тоже нужно запастись едой на зиму и елей для светильников в дому. Только тогда и будут переполняться мои подточилия виноградным соком, елеем.

И никогда Иов не задерживал жалования работниками, и не оскудевала собственная казна. Воспрепятствовал он сам лихоимству и удержанию залога, доказывая ту истину, что праведник неустанно творит правду и добро и предстоит ходатаем перед Богом за многих.

Защищал Иов обиженных и творил правду. Потому считали его непорочным и справедливым, богобоязненным, удалившимся от зла, имеющим преизобильную любовь, всегда находящим для себя заботу о других. Если видел Иов погибающего без одежды, благословляя, укрывал шерстью овец своих. Странникам и прохожим отворял он двери, даже врагов своих надеялся благословением, неустанно творил добро. Говорил Иов, что нечестивые должны быть как соломинки пред ветром, как плева, уносимая ветром. Истлеет корень ее, цвет разнесется.

Бог зажигает и прекращает свет светильника. Свет в дому у незаконного погибнет, и не останется искры от огня. Померкнет свет в шатре нечестивого. Светильник его угаснет над ним. Бог отнимает и огонь у его очага, не давая разжечь его хворост, терновник и даже верблюжий коровий помет.

Все в благой воле Всевышнего. Он превращает виноградники и смоковные сады отпавшего народа в яр, опустошает виноградные лозы, деля города развалинами.

Только дома праведных крепко стоят, и свет в них весело горит. И прислушивались люди к словам Иова. Отец его имел имя Зарефа, что значит "от востока солнца". Сын же величался "востоком востоков". Иов был могущественнее всех сынов Востока — Палестины, Едома, Ефрата. Благодетельствовал он не только неимущим, но и богатым друзьям своим посылал дары, непрестанно напоминая о всепобеждающей силе благочестия. Не было подобного ему на земле.

И не оскудевала рука бесконечно дающего. Семь тысяч у него было мелкого скота, три тысячи верблюдов, 500 пар волов и пятьсот ослиц паслись на тучных пастбищах земли Уц. По утрам пастухи выводили стада из овчарней и загонов Иова, идя в шерстяном плаще с посохом надежным перед овцами и клича их. Пастухи любовались восходом солнца, вкушали под небесным шатром акриды, молоко, дикий мед, ягоды сикоморы, рожки, выкрикивая имена овечек, которые с готовностью подбегали к ним. И высматривали пастухи того агнца непорочного, с тяжелым курдюком, которого господин их Иов будет приносить в жертву Богу, молясь за себя, за жену и детей своих, за пастухов и работников своих, за всех униженных и обиженных, за всех проживающих на земле Уц. И Господь слышал глас молитвы его, яко овцы ведают голос пастыря, от которого усмиряется все стадо.

И радость за своего хозяина переполняла пастухов.

И играли они на свирелях и тростниковых флейтах, благословляя имя господина своего, находящегося за праведность под защитой Бога, который дает и работникам за это хлеб, надежду и упование.

Крепко защищал Всевышний все имущество хозяина, усердно охраняли его и пастухи. Посохом они убивали подбегавших и загнанных собаками зверьков, лаем собак отгоняли волка. А убежавшую овцу разыскивали и приносили в стадо. Так хозяин заповедовал беречь им скотинку, даря ей свою любовь и заботу.

И докладывали наемники Иову, что стада его умножаются, поля тучнеют. И благодарил хозяин Бога за бесконечные благоденствия к себе.

Ведь не на золото уповал Иов, не на сокровища своего царства, не на то, что рука приобрела, и росли богатства его.

Любил Иов восседать не во дворцах, украшенных слоновой костью и драгоценными камнями, при возлежаниях пить из золотой посуды, а устремлялся в цветущие сады, на горние возвышенности полюбоваться и восторгаться созданиями Творца своего. Красота Сущего говорит о величестве дел рук Его. Ибо снегу говорит он: будь на земле, равно мелкий дождь и большой в Его власти. От дуновения Божия от юга приходит буря, от севера — стужа. С восторгом смотрел Иов на солнце, как оно сияет в вышине, на луну, как она шествует по небосклону. И внимал Иов величию небесной красоты, разумея чудные дела Божии.

Бог повелевает свету блистать из облаков. Он распростер небеса, твердые, как литое зеркало. И окрест Бога страшное великолепие в широте и красоте земли, в рукотворных соколовицницах градов. Он полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди знали дела Его. Он промышляет о каждой твари. Он пустил дикого осла на свободу, Он дал красивые крылья павлину, шелковистые перья и пух страусу. И дал коню силу, и облек шею его крепкой гривой. Его мудростью летает ястреб и направляет крылья на полдень.

По Его слову мощно возносится орел и устрояет на высоте гнездо свое. Под всем небом Господь видит все пути человека, считает все его шаги, взвешивает его на весах правды. Воздаст ему и чадам его.

Десять детей было у Иова – десятирица его земных утех, постоянные живые свидетели праведности отца. Сыновей было вдвое больше дочерей. Семь сыновей, как грядущее неложное обетование, семь, как седмерица чад, как семь цветов в искристой радуге, соединяющей небеса с землей, как знамение мира и милости. Сыны царства и утешения готовились им в наследие отчего достояния, побуждая отца седмерицею восхвалять Господа, седмичисленно принося ему хвалебную песнь. И ведали дети, что будет даровано им не только отцовское состояние. А будут они сынами сынов, царями, священниками, наследниками, вкушающими истинного блаженства, воздаваемого посредством отца из Божьей руки. А три дочери Иова должны были принести свой плод прекраснейших на земле жен. И были они подобны белым королевским лилиям, весенним розам, богато украшающим цветущую долину. Но не тонкие одежды льна и пурпура скрывали их красоту, не тканые золотом узорчатые драгоценные покрывала высветляли их нежные лица, а озаряли их небесным светом очи, как сияние полных звезд, а беседы их были как благоухание гиацинтов и лилий в утренние и вечерние часы. И наслаждался Иов радостью отца. В полном своем благоденствии душа его, как быстрая серна, устремлялась к светлым высотам, так желала она приблизиться к Богу. И совершал отец семерых сыновей и трех дочерей пламенные жертвы всесожжения. По числу всех приносил одного тельца в жертву за грех, ожидая, что будет она принята Богом совершенной жертвой его, как бы умоляя Бога принять детей своих как дар, будто ведал, что придут на них скорби и бедствия, превосходящие силы человеческой души.

Прозревал Иов, что ждет его приношение всего себя в жертву как знамение и прообраз лобной жертвы, спасающей мир.

Сыновья Иова, делая пиры каждый в своем доме, в свой день, приглашали трех сестер своих вкушать брашно и пить вино. Чистые телесно и девством, честные дочери не надевали роскошных одежд. И не было на этих пирах музыкантов в праздничных украшениях, девушек, танцующих с тамбуринами. Не услаждались брашном чада Иова. Вкушали в благом пиршестве хлеб и мясо жертвенных животных, благословляя во имя Господне, пили виноградный мед и вино, приобщаясь им из единой чаши. И были пиры их пирами веры, где пили лозную кровь в правде жертвы любящих Бога душ. И был каменный дом их благим собранием, утвержденным Премудростью на семи столпах в славословии Нетленного, к которому постоянно призывал детей Иов. Но не услаждался Иов радостью отца. В полном своем благоденствии душа его, как быстрая серна, устремлялась к светлым высотам, так желала она приблизиться к Богу вместе с десятирицею чад. И совершал отец семерых сыновей и трех дочерей пламенные жертвы всесожжения, по числу всех приносил одного тельца в жертву за грех, прозревая тайну спасения человечества, как бы умоляя Бога принять детей своих как жертву, будто ведал, что придут на них скорби и бедствия, превосходящие силы человеческой души. Провидел Иов, что ждет его приношение всего себя в жертву как знамение и прообраз лобной жертвы, спасающей мир, будто знал он и тайну Искупления, и Искупителя, десятичисленный состав блаженств, награду скорбным и обетование утешений. Закона Моисея еще не было на каменных скрижалях, но не были они праздными, а запечатлевались Законодателем посредством Слова на словесной душе праведника, ясно свидетельствуя, что святая жизнь отражает закон, превосходящий писанный Закон. Десять детей благовещали о десяти каменных заповедях, принесенных вождем с вершины горы Боговидения и осветивших мрак, поклоняющихся тельцу и звезде. Радоваться и веселиться призывали пиры веры чад Иова. И желал он для них очистить эту радость жертвой за грех.

Приводил Иов непорочного тельца для жертвы, возлагал руки на голову тельца, закалывал, брал кровь перстом своим, знаменовал рога жертвенника со всех сторон. И весь тук

сжигал на жертвеннике, и тельца, и кожу, и мясо, нечистоту его сжигал на огне. И посылал Господь огонь с неба как выражение своего благоволения к жертвам праведника. И ходил Иов во мраке общего неведения, но одевался светом всеведения. И возвещал детям своим, что мрак повсюду, вне Царствия Небесного. А Господь силен произвести закат солнца в полдень и омрачить землю среди светлого дня. Просил Бога праведник отъять все греховное от сыновей и дочерей.

— Да будет милость Твоя к моим детям, — зывал постоянно отец.

— Может, согрешили дети мои и похулили Бога в сердце своем.

Пятым праведником был Иов от Авраама, не начертал еще Господь Своим перстом спасающий завет. Но светозарная благодать щедро освещала душу Иова. И готов он был к познанию того, что не было открыто ни Аврааму, ни Исааку, ни Иакову во всей пророческой полноте. Не было мужа достойнее во всей земле. И возвышался он среди безбрежных земных долин как миндальное дерево во всей красе, которое цветет, когда ветки еще голы, распускает благоуханные цветы, когда все другие деревья еще спят, а он бодрствует, как неустанный страж.

А по земле бродил самый большой вор и лжец с обезьяньими замашками, лицемерно подступал к тем, кто не поднимал взор к небесам. Губитель от века, не знающий жалости человекоубийца усмотрел, что все пути Иова праведны и непорочны и на него не подействует смертоносный яд. Он благоговееет только перед Творцом, отворачивается от всех приманок сатаны. Как источить его надежды, как умалить силы, как поколебать его ум?

Он надеется только на суд Божий, ни в чем другом не ищет для себя утешения, сердце его любит только своего Творца. Надеется он на благость и человеколюбие Божие, на Его защиту и заступление. Не услаждают Иова богатство нив, где произрастают обильно ячмень, кукуруза, рис, пшеница. Он спешит принести начатки плодов Господу, самой лучшей пшеничной муки. Благословляет Подателя от начального снопа, пока не соберется вся жатва. Благодарит за урожай огородов с ароматными травами — нардом, шафраном, миррой. Под тенью деревьев в роскошных садах и парках любит наслаждаться не отдыхом,

а уединенной молитвой. Там, где плодоносят гранатовые, абрикосовые, апельсиновые, тутовые деревья, там, где благоухают огненно-красные анемоны, пестрые тюльпаны, нарциссы, мальвы, ярко-шафрановые ранункулы, близ фонтанов и бассейнов, выложенных белым камнем, Иов славословит непрестанно Творца. В масличных рощах с жалобным воркованием горлиц усердно просит Бога помиловать его и детей.

Как уловить Губителью душу Иова, когда не любит он праведного возлежания на пирах на драгоценных коврах и подушках. Не услаждает себя ни нежной дичью, ни заморским соусом, ни финиковым, ни виноградным вином. А к каждому съедаемому куску и выпитому глотку призывает Божие благословение. Не услаждает Иов своего слуха звуками тимпанов и тамбуринов, гуслей, не радуется очами на танцы с факелами. Не надевает пурпура и порфиры. Как такого свести на злой путь? Как вложить в его сердце злые планы и намерения, которые так легко всеаются в души царедворцев, любящих шелковые одежды, восседающих на царственных престолах и украшающих себя драгоценными камнями?

Но есть что-то, чем и праведников можно искусить!

И возмечтал блуждающий по своим путям лжи и коварства сатана искусить лучшего из человеческих сынов. Незаметно решил он подложить яду лжи в свою отраву. Семитысячелетний старец преуспел на земле в своем коварстве, в этом он был уверен и ночью, и днем.

Захотелось ему похвалиться этим перед Божьими ангелами, которые предстоят Господу своим служением, благоговееет перед ним, и вещают они сатане дружно, что его появление предстояние преступника перед лицом Творца, которому никогда не удастся пройти между ними, чтоб скрыть лукавые замыслы свои.

И проник сатана между ангелами, предстоящими перед Владыкой, но не смог стать в единый с ними лик. Он скрывался между теми, кто представлялся могущим невольно заслонять его намерения. Бог попустил ему проникнуть между сынов своих, чтобы почувствовал отец лжи свое суетное надмение, чтобы ясно узрел: мечтающий обмануть всегда сам обманывается, и только Истина с Небес воссияет, Правду от земли приемля. И сказал Господь сатане: “Обратил ли ты внимание на раба Моего Иова? Ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный, удаляющийся от зла”.

И ответил сатана Господу: “Разве даром бо-гобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и все, что у него. Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле, но простри руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя?”

И сказал Господь сатане: “Вот все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей”.

И отошел сатана от лица Господня в предвкушении земного торжества. Он докажет, что тварное объемлется тленным, а жизнь человека измеряется вещественным. Оно доставляет душе мир, покой и благоденствие. Многочисленные стада, преизобильное довольство, множество любящих домочадцев... За это человек отдаст все, что у него есть.

И был день, когда Иов, как всегда, возносил благодарения Богу.

И все вокруг напоминало ему о величии и всемогуществе Творца. В садах благоухали деревья. Аромат их был подобен обильным словословиям Творцу. Птица, сидящая на виноградной ветви, напоминала Иову о райской красоте, которую еще не забыла душа и тосковала о ней. Голубь на масличной ветви, рыбки, резвящиеся в пруду, — каждое малое создание вещало о благодати своего Творца.

Сыновья и дочери Иова ели и пили вино в доме первородного брата своего. И дом тот стоял твердо на краеугольных камнях, которые с усердием отсекались от скал, чтобы накрепко соединять и поддерживать стены. И сами пирующие были подобны живым камням, поддерживаемые молитвами отца. В домах царства родителя своего они чувствовали себя под надежной защитой. Но может ли быть что-нибудь надежное и устойчивое на земле?

И был день, когда на пастбищах высоко сияло солнце, заливались жаворонки и раздавались звуки свирели. Но вдруг из-за холма выскочили савейне, о которых пастухи слышали, что эти могущественные аравийцы не знают пощады, алчнее они волков и орлов, высматривающих свою добычу на полях и пастбищах. Были пути их всегда окружные, потому что молитвы праведные отводили злобу их от мирных полей Иова. И поняли пастухи, что в сей час не спастись им от меча савейн. Обагрилась земля их алой кровью. Поразив пастырей, с криками и улюлюканьем погнали стада Иова савейне прочь,

вздымая облака пыли до самых небес. Только отрок один, бежавший с утра искать пропавшую овцу, найдя ее разодранную волком, воротился к обеду, но вместо трапезы узрел растерзанных товарищей, лежащих на земле в крови, в разорванных плащах, возле которых валялись посохи, пращи, свирели, вдали дымилось стадо, которое угоняли конные всадники савейн.

И помчался отрок быстрее лани с черной вестью к господину своему, который прямой, искренний и справедливый, который никогда не обижал никого, который праведный и достоин блаженной участи. И вскричал отрок, припав в ужасе к ногам господина своего: “Спасся только я один, чтобы возвестить тебе”.

А на другой день на овчарню Иова вдруг спала с неба огненная молния. И загорелся загон. Пламя объяло все вокруг сразу. Пастухи кинулись открывать ворота, чтобы выгнать овец, но пламенем охватило их плащи. Смерд и дым, крик и вопли объяли пастухов и стадо. А когда перестал бесноваться огонь, среди обгоревших трупов людей и овец сидел только отрок, отлучившийся в город по приказу пастыреначальника, чтобы отнести распоряжения о провизии. Как ястребенок с подбитый крылом, полетел к господину Иову отрок отнести ему черную весть.

А на соседнем поле пастырей поразили халдеи — дикий, жестокий народ. Расположились они вокруг стад верблюдов Иова, питающихся репейником и терном, тремя грозными отрядами. Длинные мечи у них были заострены с обеих сторон. Копья сверкали на солнце острыми железными наконечниками. И натянул самый старший пастух лук из рога с тетивой из верблюжьих кишок, стрелой из тростника с пером и металлическим наконечником, целясь вождю халдеев в самое сердце. Поразил его тот прежде копьем. Бросились с воплями халдеи и умертвили других пастухов прежде, чем они подняли свои луки и пращи.

И погнало халдеи три тысячи верблюдов, шеи которых были украшены цепочками с пряжками, прочь от пастбищ Иова, по которым так мягко ступали копыта скота, где так обильно насыщались они репейником и терном.

Не стало враз тучных стад у Иова, за которые он так усиленно благодарил Творца, за овечек, которые кротки, покорны, насыщают и согревают, за верблюдов, которые даны человеку как особое проявление благодати для перенесения тяжестей в многодневном путешествии по пустыне.

Благодарен Иов был и за волов, которые пахали землю, перевозили тяжести, питали.

Не стало стад у Иова. Все исчезло в один день, в одночасье. Как туман при восходе солнца, исчезли его изобилие, избыток, проявляющиеся благоволением Божиим, милостью Его к благочестивому праведному человеку, утверждением для него мира и благополучия. Человеку, который не услаждался роскошью, а всегда разделял свое семейное празднование с рабами, пришельцами, вдовами, сиротами, оделял всех неимущих, которых видел на дорогах и улицах. Человеку, милосердному ко всем.

А в это время семь сыновей его и три дочери ели и пили лозную кровь. Вдруг пришел большой ветер от пустыни. Поднялся невиданный ураган, который, как песчинки, легко переносит дома. И охватил он четыре угла дома, где пировали дети Иова, за которых отец десятирицею приносил сугубую хвалу Творцу. И обрушилось каменное строение, рухнуло на главы детей, сокрыв их под обломками. Четырехугольный дом Иова стал жертвенником для его детей. Обратились чада в жертву совершенную, как и умолял их праведный отец. И узнав об этом, понял Иов: не погибли дети, а умерли в сем жертвеннике. Не потерял чад Иов, а разлучился с ними, чтобы при встрече в загробном царстве не разлучаться никогда.

Три черные вести сразу пришли к человеку благочестивому, у которого было семь сыновей и три дочери и очень большое богатство, который был знаменитее всех сынов Востока в стране Аравийской и который лишился всего имущества в один день, у которого был мир, покой, отрада и который, насыщаясь днями, видел перед очами детей своих.

Опустели сосуды, повешенные на деревьях для молока. Не стало непорочного агнца, чтоб положить его на жертвенник. Жертвенником стал весь дом Иова.

И восстал Иов. И мелькнул в глазах его взлетающий ввысь голубь с пальмовой ветвью. Поднял он глаза в небесную лазурь и узрел там корабль с распущенным парусом, как бы разрезающий волнующуюся воду.

Опустил глаза Иов на землю. Был дом у него, который превратился в гробницу. И не будут теперь в дому том наполняться сосуды красным вином. Пусты будут семь кошниц /чаш/ и три вазы. И не станут прилетать голуби к сим сосудам. И не будет теперь хлеба в том доме, иссякли

пшеница, ячмень, из которых выпекали сии хлеба. На месте дома лишь надгробный памятник со светильником о семи свечах и с тремя сосудами с пылающим огнем, с восточной птицей фениксом, павлином с золотыми очами.

Огляделся Иов – пустота вокруг, только свет с небес изливается. В один день погибло у Иова семь тысяч мелкого скота и три тысячи верблюдов. Но самой большой наградой от Бога были его чада, являя собой зримое свидетельство о благословении Господнем, свидетельство более очевидное, чем все его богатство, власть и почет. Десять детей было у Иова, десятирицей мир утвержден на каменных скрижалях на вершине горы Боговидения словами, исшедшими из уст Правды. Семь описывают будущую награду, утешения. Три вещают воздаяние на земле. Не было еще записано закона на скрижалях каменных, но записан был он на скрижалях сердца у Иова. И жизнь праведника возвещала о законе, превосходящем писанный закон.

Не погибли возлюбленные чада Иова! А остались под руинами сокрушенной храмины брэнной. Исполнилась молитва праведника, просившего Господа отъять все греховное от его сыновей и дочерей. Утешение на земле получили дети Иова. Стяжали будущую награду на небесах. И в смерти детей усмотрел праведник печать Бога живого, благодарность к Создателю не иссякла в его устах. Словно принял на себя щит веры, меч духовный, шлем спасения, восстал Иов, поклонился трижды, воздавая поклонение Всемогущему, прославляя Божественную Троицу, тайна о которой зримо была открыта только славному предку Аврааму. Пал на землю праведник, но не повержен был.

Поклонился Иов Богу, всего себя посвящая теперь в жертву, продолжая вещать о том, что поклоняемый – истинный Бог. Восстал Иов против духа злобы поднебесной, против козней дьявола самого. Он решился сокрушить устрашающего исполина, который исполнил чреду испытаний через отъятие внешнего.

Разодрал Иов одежды свои, но не в сугубой печали. Так раздирается душа человеческая надвое, на стремящуюся в рай и к земле. И остриг волосы Иов, и посыпал главу пеплом, призывая на нее смирение и духовную нищету. Отныне он смирился с различием между

царем и рабом как обретших общую участь. И взирал на него Господь, принимая новую жертву. Остригая власы со своей главы, праведник теперь являет отрешение от всех и от мыслей и желаний, способных исполнять свое. Был он на первой ступени чистоты, восходил на другую, туда, где царствует целомудренная чистота, та, которая отворачивается от самой пышной земной славы, лживой и суетной всегда.

И воскликнул Иов, отринув печаль: "Будет имя Господне благословенно!"

Познал он уже, что крестный путь – всегда сокровенность, дарящая светозарную благодать. И как мог страшиться потерь тот, кто знал трепетно, что нагим он рожден и нагим умрет, а самое тяжелое наказание – уйти от верного и непорочного служения Всевышнему своему. А перед Богом мы все наги.

И измыслил сатана ненасыщаемый злобой яростью переполнить чашу скорбей праведника. Тверд оказался Иов от прежних уязвлений. Не сгубили отравленные стрелы его. Не принял он мысли, что ждет его гибели Сам Бог. Чуждый всякого зла праведник, как измыслит он злое? Само зло не могло подступить к нему без позволения Господня, хоть имел сатана силу уничтожить даже землю всю.

Предстал сатана пред Богом, ибо не может не предстать тварь ко Творцу. И был он среди ангелов не для общего их устремления к Всевидящему, а дабы найти путь похитить благоволение Божие к непорочному.

Был сатана среди сынов Божьих как изгой, утративший свое сыновство и право смиренно преклониться пред отцом. Оттого утратил он способность увидеть величие Творца и пытался безмерное исчислить ограниченной мерой, а самому посягнуть на бразды правления мирозданием и всем совершающимся в нем. Жаждал он получить высокий престол, и смотрел он внимательно, что бы похитить от Истины. Как поколебать словесную душу избранника Божия Иова? Как свести образ Бога у Иова во тьму? Надо разрушить плоть его человеческую! За жизнь свою отдаст человек все, что есть у него.

И сказал Господь сатане: "Обратил ли ты внимание на раба Моего Иова? Ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла,

и доселе тверд в своей непорочности. А ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно".

И отвечал сатана Господу: "Кожу за кожу, а за жизнь человеческую свою отдаст человек все, что у него есть. Но простри руку Твою и коснись кости его, – благословит ли он Тебя?"

И сказал Господь сатане: "Вот он в руке твоей, только душу его сбереги".

Дано было право сатане прикоснуться к Иову тем прикосновением, которое отнимает, но воздает, как всякое благодеяние Господне. Попущено действовать неправде и отцу лжи, врагу веры и рода человеческого, вору жизни, источнику зла, другу смерти.

И отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его.

И радовался черной радостью сатана. После гибели детей и домочадцев поражение тяжкой болезнью для Иова будет знаком отверженности и проклятия. Он потеряет все, что имеет в этом мире, и все, что привязывает его к этой жизни. Назовет ли его теперь Сам Бог праведным и непорочным? И как отнесется к Богу Иов, который не знает, что не дано сатане коснуться его души?

Вновь проникнул сатана в среду сынов Божьих, имея надежду обмануть сердцеведца, который ведал все уловки противника прежде, чем губитель начинал изрекать клевету, надеясь в нее незаметно вложить дозу яда, опорочить образ Творца перед ним, забыв навсегда, что по благодати Божией человек тоже бессмертен. И высшая неправда, что плоть человека – его надежда. Ничтожный, глупый в хитром лукавстве противник Бога никак не желал признать Бога Превосходящим всякую тварь, Бесстрастным и Самосушным. И что ему только попущено проникнуть между ангелами к Всеведущему и Неподкупному, коему ведомы от начала все дела и помышления всего сотворенного Им. Хоть и встал сатана между ангелами, но дозволено ему так стоять, чтобы в бой с ним вступил человек Иов, который должен возлюбить очищающее иго скорбей, чтобы осудился клеветник, не имеющий ни к кому жалости, лукаво проникший в число сынов Божьих, но не ставший одним из сынов, желающий продолжить возбуждать Бога против Иова, чтобы погубить праведника безвинно совсем.